

СИНОНИМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ольга Владимировна Загоровская¹, Светлана Игоревна Маликовская²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,

ORCID ID: 0000-0002-9129-9591, тел.: +7(473) 264-44-17, e-mail: olzagor@yandex.ru

²Аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
ORCID ID: 0000-0002-5221-8955, тел.: +7(473) 264-44-17, e-mail: swetlana.galizina@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития русского языка на современном этапе его истории. Объектом исследования является синонимика русского языка, а предметом – синонимические связи и отношения лексических инноваций (неологизмов-заимствований, морфологических и семантических неологизмов) в русском языке новейшего периода, при этом основное внимание уделяется инновациям XXI века. Впервые предлагается комплексный анализ названных групп неологизмов в аспекте их вхождения в синонимическую систему русского языка и формирования у них разных видов синонимических связей в русской лингвокультуре: семантико-синонимических (идеографических), стилистико-синонимических, дублетно-синонимических. Делаются выводы об особенностях влияния новейших неологизмов на процессы динамического развития и усложнения современной русской синонимики.

Ключевые слова: лексическая инновация, иноязычный неологизм, морфологический неологизм, семантический неологизм, синонимика, синонимические отношения, идеографические синонимы, стилистические синонимы, синонимы-дубликаты.

Для цитирования: Загоровская О.В., Маликовская С.И. Синонимические связи лексических инноваций в современном русском языке // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 192–198. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_192

Введение

В новейший период развития русского языка, то есть на исходе XX века и в первые десятилетия XXI века (о возможных терминологических обозначениях названного периода истории русской лингвокультуры см.: [4]) русский язык активно пополняется инновациями различных типов, в том числе лексическими, включающими в себя иноязычные неологизмы-заимствования, морфологические (словообразовательные) и семантические неологизмы (см., напр., [1; 5; 13; 14; 17]). Очевидно, что появление названных лексических инноваций приводит к изменениям в синонимических связях и отношениях словесных знаков в системе русской лексики, количественным и качественным трансформациям в русской синонимике как совокупности синонимов и синонимических рядов русского языка. Целью настоящей статьи является анализ основных направлений развития синонимики современного русского языка под влиянием различных типов лексических инноваций и выявление особенностей синонимических связей и отношений новейших неологизмов в русском языке первых десятилетий XXI века.

В определении синонимов мы исходим из семасиологического подхода к названным языковым феноме-

нам и определяем синонимы как лексические единицы с близким или тождественным содержанием их денотативного (понятийного) компонента, которые могут различаться дифференциальными денотативными семами, а также семами эмотивными и собственно-языковыми, в том числе парадигматическими, синтагматическими и стилистическими, включающими в себя экспрессивно-стилистические, функционально-стилистические, темпорально-стилистические, дискурсивно-стилистические и некоторые другие семантические составляющие (о названных понятиях см.: [8; 2]). Различия словесных знаков в дифференциальных денотативных семах при таком подходе являются основанием для отнесения синонимов к разряду семантических (идеографических, относительных), различия в экспрессивно-стилистических и функционально-стилистических семах – к разряду стилистических. Полные же синонимы в таком случае понимаются как словесные знаки с тождественным содержанием денотативного, эмотивного, экспрессивно-стилистического и функционально-стилистического компонентов значения, но возможными различиями в остальных составляющих их плана содержания, прежде всего включая парадигматические, синтагматические и дискурсивно-стилистические семы. Предлагаемое в статье понимание синонимов является одним из вариантов традици-

онного для русистики подхода к названному языковому явлению и оказывается достаточно близким к теоретическим взглядам многих отечественных лексикологов (ср., напр.: [19; 9]).

Материал и методы исследования

Источниками эмпирического материала исследования являлись общие и специальные, академические и авторские словари русского языка новейшего периода разных типов, в том числе [3; 12; 16; 18; 20], классические и современные словари синонимов русского языка (прежде всего [15]), а также материалы Национального корпуса русского языка, информационных поисковых систем интернета и публикаций в российских СМИ. В качестве основных методов анализа использовались описательный, сопоставительный, контекстуальный, лексикографический и метод компонентного анализа.

Результаты

Проведенные исследования позволяют утверждать, что в развитии русской синонимии на исходе XX века и в первые десятилетия XXI века принимают участие все виды лексических инноваций новейшего времени: новые иноязычные заимствования, морфологические неологизмы, созданные из имеющихся в системе русского языка ресурсов, а также семантические неологизмы, представляющие собой новые лексико-семантические варианты словесных знаков. Однако роль разных типов неологизмов и результаты их воздействия на синонимическую систему русского языка оказываются неодинаковыми.

Наиболее сильное влияние на русскую синонимику в новейший исторический период оказывают новые иноязычные заимствования, массовое вхождение которых в русскую лингвокультуру представляет собой одну из наиболее ярких особенностей ее современного развития (см. об этом: [10; 11; 6]).

Развитие русской синонимии под воздействием новой иноязычной лексики осуществляется по двум основным направлениям: 1) имеющиеся в русском языке синонимические ряды пополняются новыми единицами; 2) образуются новые синонимические парадигмы.

В первом случае новое иноязычное заимствование или сразу несколько иноязычных инноваций расширяют имеющуюся в русском языке синонимическую парадигму. Ср., например: *хитрость, уловка, прием, ухищрение...* + *лайфхак* (англ. *life hack*); *фальшивка, подделка, обман, фальсификация, неправда, ложь...* + *фейк* (англ. *fake*); *фотография, фото, снимок, фото-автопортрет...* + *селфи* (англ. *selfie*); *игрок, игроман, играющий, участник...* + *геймер, онлайн-геймер; сражение, состязание, соревнование, конкурс...* + *баттл* (*battle*); *учитель, тренер, наставник, консультант...* + *коуч* (англ. *coach*); *уборка, чистка, приборка...* + *клининг* (англ. *cleaning*); *образование, обучение, воспитание, просвещение...* + *e-learning*; *семинар, конференция, встреча...* + *вебинар, онлайн-семинар, веб-конференция* и др. Содержательные особенности иноязычных неологизмов, пополняющих имеющиеся в русском языке ряды синонимов, в подобных случаях не оказывают какого-либо принципиального воздействия на структуру принимающих их синонимических парадигм.

Во втором случае процесс развития синонимии, как справедливо отмечается в научной литературе [11, с. 132–135], может происходить двумя способами. Если иноязычный неологизм обозначает известную русскому языковому сознанию реалию, он обычно «пристраивается» к существующему в русском языке сло-

ву, которое на данном этапе выступает в качестве синонимической доминанты, а впоследствии может изменить свой статус, уступив место доминанты новому заимствованию. В названных процессах могут участвовать сразу несколько неологизмов-заимствований. Ср., например: *мультипликация* + *анимация* (англ./франц. *animation* < лат. *anima* – живое существо), *анимэ* (от японского *アニメーション* [анимэ: сэн], образованного от англ. *animation*); *макияж* + *мейкап* (англ. *make-up*) и др. Если же иноязычный неологизм обозначает новую (безэквивалентную) для русской культуры реалию, он, как правило, сам сразу же становится вершиной инновационного синонимического ряда, в который нередко включаются и другие иноязычные неологизмы, а также морфологические и семантические инновации. Ср., например: *sms* (англ. *shot message service*) + *sms-сообщение, СМС-сообщение, эсэмэс-сообщение, эсэмэс, эсэмэска; IT-специалист, айтишник, интернетчик, компьютерщик; COVID-19* (англ.) + *ковид; вебинар* (англ. *webinar* < *web-based seminar*) + *онлайн-семинар, веб-конференция/web-конференция* и др. Однако в некоторых случаях два указанных выше процесса оказываются тесно связанными, и один и тот же неологизм может одновременно и расширять существующий синонимический ряд, «пристраиваясь» к имеющимся в языке синонимам, и служить отправной точкой для образования новой синонимической пары или целой синонимической парадигмы. Ср., например, принципиально новый для русского языка синонимический ряд лексических заимствований *COVID-19 – ковид-19 – ковид*, обозначающий вид коронавирусов, обнаруженный в 2019 году, и присоединение этого ряда к имеющейся синонимической парадигме *коронавирус – коронавирусная инфекция*, известной в русском языке с 70-х годов прошлого века как обозначение семейства вирусов и расширившейся во втором десятилетии XXI века за счет не только новых заимствований, но и морфологических инноваций *корона, коронаинфекция, короназаболевание, коронакризис* и др. (о названных номинациях см., напр.: [14, с. 103–108]).

Как показывает анализ языкового материала, под воздействием иноязычных лексических инноваций описанные выше изменения происходят в основном в синонимических рядах имен существительных русского языка.

Морфологические (словообразовательные) инновации новейшего времени, как и иноязычные неологизмы, также весьма активно участвуют в развитии русской синонимии. Их воздействие на русскую лингвокультуру осуществляется по тем же системным направлениям: 1) пополнение существующих синонимических рядов; 2) участие в формировании новых синонимических парадигм. При этом в отличие от иноязычных лексических инноваций, морфологические неологизмы участвуют в расширении или формировании синонимических рядов слов разных частей речи. Примерами морфологических неологизмов, вовлеченных в процессы развития русской синонимии и вполне освоенных русским дискурсом и системой русского языка новейшего периода, могут быть:

– существительные (ср. приведенные выше неологизмы *эсэмэска, айтишник, интернетчик, компьютерщик, корона*, первые из которых образованы суффиксальным способом, а последний – способом усечения от слова *коронавирус* (о возможных подходах к решению вопроса о происхождении инновации *корона* см.: [14, с. 105]); ср. также морфологические неологизмы *дистант, дистанционка, удалёнка*, сформиро-

вавшие в новейший период развития русского языка новый синонимический ряд с вершинными фразеосочетаниями *дистанционная работа/обучение, удаленная работа/обучение*);

– прилагательные (ср., например, прилагательное *фейковый*, образованное суффиксальным способом от иноязычного неологизма *фейк* и расширяющее синонимический ряд *фальшивый, подделанный, ложный...*; прилагательные *брендовый* и *мультибрендовый*, образованные суффиксальным и префиксальным способами словообразования и расширяющие синонимический ряд *фирменный, модный, супермодный, ультрамодный, высокомодный, стильный...*; прилагательные *ковидный, антиковидный и противокковидный*, сформировавшие новый синонимический ряд, в котором вершиной является суффиксальное производное прилагательное от иноязычного заимствования *ковид*, а членами синонимического ряда – префиксальное новообразование и неологизм, созданный способом сложения; прилагательное *онлайновый*, образованное от иноязычного неологизма *онлайн* и ставшее исходным для нового синонимического ряда *онлайновый, дистанционный, виртуальный* и др.);

– глаголы (ср., например, морфологические инновации *чатиться* (образован способом суффиксации от заимствования *чат* < англ. *chat*) и *лайкать* (образован способом суффиксации от заимствования *лайк* < англ. *like*), первый из которых расширяет имеющийся в русском языке синонимический ряд *общаться, беседовать, разговаривать, болтать, переговариваться, обсуждать, толковать...*, а второй – несколько синонимических рядов, в том числе синонимические ряды *одобрять, принимать, хвалить, соглашаться...*; *отмечать, выделять, маркировать...*; *прибавлять, присоединять, плюсовать...*).

Семантические неологизмы в процессах развития русской синонимии в новейший период действуют менее активно, однако они также способны расширять существующие ряды русских синонимов, формировать новые синонимические парадигмы, а также участвовать в создании новых синонимических рядов. Ср., например, расширение в XXI веке синонимического ряда существительных *снос, разрушение, уничтожение, удаление...* за счет семантического неологизма, сформировавшегося у слова *реновация*, которое ранее в русском языке функционировало только в качестве специального термина со значением «экономический процесс замещения выбывающих в результате морального и физического износа средств производства»; расширение синонимического ряда глаголов *сказать, произнести, проговорить, промолвить...* за счет семантического неологизма глагола *озвучить*, который до начала новейшего периода развития русского языка имел один лексико-семантический вариант – «записать звуковое сопровождение (фильма) отдельно от съёмки». Ср. также участие семантического неологизма разговорного слова *удалёнка* (которое на рубеже первого и второго десятилетий XXI века расширило свою семантическую структуру и стало обозначать не только удалённую работу, но и удалённое обучение, предполагающее использование информационно-коммуникативных технологий) в формировании нового синонимического ряда существительных, обозначающих разные форматы обучения и образования: *традиционное обучение (образование), аудиторное обучение (образование), дистанционное обучение (образование), дистанционка, удалённое обучение (образование) + удалёнка*.

Приведенные выше примеры семантических неологизмов, участвующих в развитии русской синонимии в XXI веке, демонстрируют инновации, возникшие в результате внутреннего смыслового развития словесных знаков, которое в русском языке традиционно происходит на основе метафорических и метонимических переносов, расширения или сужения значений, переноса значений по функции. Вместе с тем одной из особенностей развития русской синонимии в новейший период истории русского языка является активное участие в ее формировании также семантических неологизмов, возникших в результате семантического калькирования, то есть под влиянием новых значений аналогичных иноязычных словесных знаков. Названное явление особенно характерно для языка интернета, лексики сферы интернет-общения и новых технологий, где используется множество русских слов с новыми переносными значениями, сформировавшимися под воздействием английских аналогов. Так, например, у исконно русского слова *гость* под влиянием его английского аналога *visitor* в XXI веке появилось новое значение «человек, просматривающий сайт в Интернете, посетитель веб-страницы», у слова *облако* под воздействием английского аналога *cloud* сформировался семантический неологизм «виртуальное хранилище информации, расположенное на удаленном сервере компании», а у слова *страница* под влиянием английского *page* (страница) – переносное «компьютерное» значение «веб-страница, одна из частей веб-сайта, интернет-магазина, портала или блога во Всемирной паутине». Результатом появления названных семантических неологизмов стала возможность формирования в русском языке новых синонимических пар *гость – подписчик, страница – веб-страница, облако – хранилище*, формирование новых синонимических рядов: *гость, посетитель, визитер, подписчик; веб-страница, интернет-страница, компьютерная страница, паблик, страница*, а также расширение синонимического ряда *хранилище, склад, вместилеще, кладовая...*

Семантические неологизмы, как и морфологические инновации, в новейший период развития русского языка участвуют в расширении и формировании синонимических рядов слов разной частеречной принадлежности. Ср., например, участие семантического неологизма *цифровой* (основанный на цифровых технологиях) в формировании нового синонимического ряда прилагательных *цифровой, компьютерный, интернетовский, сетевой, цифровой, доцифровой...*

Как показывают проведенные исследования, между лексическими инновациями и другими компонентами синонимических рядов русского языка (расширенных названными инновациями или сформированными с их помощью) на новейшем этапе развития русской лингвокультуры могут устанавливаться все три известных типа синонимических отношений: а) отношения идеографической (семантической, относительной) синонимии; б) отношения стилистической синонимии; в) отношения синонимической дублетности (полной синонимии). Перечисленные отношения могут быть условно обозначены как «семантико-синонимические», «стилиско-синонимические» и «дублетно-синонимические».

Наиболее частотными в современной русской синонимии оказываются семантико-синонимические отношения (связи) лексических инноваций с другими членами той или иной синонимической парадигмы, предполагающие различия названных языковых знаков прежде всего в дифференциальных семах денотативного компонента лексического значения. Так, на-

пример, смысловое содержание новейшего неологизма-заимствования *лайфхак* отличается от содержания наиболее близких к нему синонимов *хитрость*, *уловка* в первую очередь наличием дифференциальных сем «помогает сохранить время», «основано на житейском опыте, житейской мудрости»; иноязычный неологизм *геймер*, в отличие от его ближайших синонимов, включает в свой план содержания сему «компьютерные игры»; семантика иноязычного заимствования *клининг* отличается от семантики его синонимов *уборка*, *чистка*, давно известных русскому языку, в первую очередь наличием дифференциальной семы «делается профессионально»; инновация *анимэ*, в отличие от лексемы *мультипликация*, имеет в своем значении дифференциальную денотативную сему «японская»; семантический неологизм *реновация*, в отличие от синонимов *снос*, *разрушение*, содержит дифференциальную сему «с целью улучшения жилищных условий». Во всех подобных случаях между названными лексическими инновациями и их ближайшими синонимами устанавливаются семантико-синонимические отношения, или, иначе, отношения идеографической синонимии.

Стилистико-синонимические отношения новейших лексических инноваций с другими членами синонимических парадигм, прежде всего основанные на их различиях в функционально-стилистических и экспрессивно-стилистических семах, очень часто дополняют отношения идеографической синонимии, хотя достаточно часто встречаются и в «чистом» виде. Так, например, морфологический неологизм *чатиться*, в отличие от его синонимов *общаться*, *разговаривать*, *беседовать*, во-первых, включает в свою семантику дифференциальную сему «в виртуальном пространстве», что позволяет говорить о семантико-стилистических (идеографических) отношениях названного языкового знака с приведенными синонимами, а во-вторых, имеет выраженные экспрессивно-стилистическую сему «сниженное» и функционально-стилистическую сему «разговорное», что свидетельствует о том, что, помимо отношений идеографической синонимии, указанный неологизм вступает с другими членами приведенной парадигмы в отношения стилистической синонимии. Сочетание семантико-синонимических и стилистико-синонимических связей и отношений характерно также для морфологического неологизма *лайкать* с членами синонимической парадигмы *лайкать*, *одобрять*, *принимать* в силу наличия в его семантике особой дифференциальной денотативной семы «с помощью специального знака» и выраженных, как и в семантике глагола *чатиться*, стилистических сем «разговорное» и «сниженное». Ср. также сочетание семантико-синонимических и стилистико-синонимических связей и отношений инноваций *бан* (от англ. *ban*) и *банить* (словообразовательное производное от *бан*) в синонимических парадигмах *бан* – *блокировка*, *наказание*, *цензура* и *банить* – *блокировать*, *наказывать*, *цензурировать*, что объясняется наличием в названных неологизмах специфической дифференциальной семы «в виртуальном пространстве» и стилистических сем «сниженное», «относящееся к интернет-жargonу». Собственно же стилистико-синонимические отношения, не осложненные семантико-синонимическими, наблюдаются, например, в синонимических парах *sms* (общелитературное, экспрессивно-стилистически нейтральное) – *эсмэшка* (разговорное, сниженное); *IT-специалист* (общелитературное, экспрессивно-стилистически нейтральное) – *айтишник* (разговорное, сниженное); *дистанционная*

работа/обучение (общелитературное, экспрессивно-стилистически нейтральное) – *дистанционка* (разговорное, сниженное); *удаленная работа/обучение* (общелитературное, экспрессивно-стилистически нейтральное) – *удаленка* (разговорное, сниженное).

Особенностью стилистико-синонимических отношений новейших инноваций русского языка с другими членами синонимических парадигм является их определенная нестабильность и возможность достаточно быстрого изменения качественных характеристик в результате трансформации стилистических компонентов значения новых словесных знаков. Подобные трансформации чаще всего оказываются связанными с переходом неологизмов из специальной терминологической лексики в состав лексики общего употребления (общелитературной), а также из лексики жаргонной (прежде всего компьютерной) в лексику разговорную или общелитературную, что предполагает изменения в функционально-стилистических и экспрессивно-стилистических семах новых словесных знаков. Так, например, приведенные выше неологизмы *чатиться* и *лайкать* (как и исходные заимствования *чат* и *лайк*) перешли в разряд разговорных словесных знаков из компьютерного жаргона, а инновации-заимствования *sms*, *sms-сообщение*, *IT-специалист* (как и семантический неологизм актуализированного словесного знака *реновация*) первоначально относились к разряду специальных терминологических номинаций. В связи с коммуникативной востребованностью и высокой частотностью употребления в русском дискурсе в названных неологизмах произошло качественное изменение функционально-стилистических и экспрессивно-стилистических сем, что привело к изменениям их отношений с другими членами соответствующих синонимических рядов.

Дублетно-синонимические отношения лексических инноваций русского языка новейшего периода с другими членами тех или иных синонимических парадигм, основанные на тождестве содержания их денотативного и эмотивного компонентов, а также тождестве экспрессивно-стилистических и функционально-стилистических сем, также характеризуются достаточно высокой частотностью. При этом как показывает анализ, названные отношения особенно характерны для иноязычных лексических инноваций и производных от них морфологических неологизмов.

Чаще всего отношения синонимической дублетности связывают иноязычную инновацию (или ее производное) с имеющимися в русском языке обозначениями соответствующей реалии. Ср., например, отношения синонимической дублетности, установившиеся между неологизмом-заимствованием рубежа XX–XXI веков *мейкап* (от англ. *make-up*) и более ранним заимствованием *макияж* (от фр. *maquillage* – гримирование); отношения смыслового тождества между инновациями XXI века *фейк* и *фейковый* (новое иноязычное заимствование и производный от него морфологический неологизм) и имеющимися в русском языке лексемами *фальшивка* и *подделка*, *фальшивый* и *поддельный*; отношения синонимической дублетности между новейшей морфологической инновацией *цифальный* (от англ. *digital* – цифровой) и сформировавшимся ранее в русском языке семантическим неологизмом *цифровой*. Помимо этого, дублетно-синонимические отношения в русском языке новейшего времени могут устанавливаться между несколькими иноязычными инновациями, в том числе вошедшими в русский язык в результате так называемого параллельного заимствования однокоренных словесных знаков. Ср., например,

синонимические ряды *бизнесвумен – бизнес-леди, sms – sms-сообщение, коронавирус – COVID-19 – ковид-19 – ковид*.

Во всех описанных выше случаях, как представляется, закрепление в русском языке синонимов-дублетов объясняется высокой степенью воздействия на русский язык на новейшем этапе его развития англо-американской лингвокультуры.

Выводы

Проведенные исследования позволяют говорить о том, что новейшие инновации всех рассмотренных типов (иноязычные лексические заимствования, морфологические и семантические неологизмы) являются существенным фактором расширения и усложнения русской синонимии. При этом анализ современного дискурса свидетельствует о достаточно быстрой адаптации названных неологизмов и их ускоренном вхождении в систему синонимических связей и отношений русской лингвокультуры, включая не только отношения идеографической и стилистической синонимии, но и дублетно-синонимические, частотность которых составляет одну из особенностей развития русской синонимии XXI века.

Представляется возможным утверждать, что расширение и усложнение синонимических парадигм русского языка новейшего периода за счет лексиче-

ских инноваций, в том числе за счет новых иноязычных заимствований, не приводит к какой-либо значительной языковой избыточности, так как «множественность обозначений одного и того же обеспечивает говорящему такой запас средств словесного выражения мысли, при котором он получает возможность дифференцированно использовать эти средства в разных условиях общения, в разных стилях, жанрах и т.п.» [11, с. 134–135].

Изучение влияния лексических инноваций разных типов на развитие русской синонимии, а также развернутый анализ синонимических парадигм современного русского языка, включающих названные инновации, имеет принципиальное значение не только для решения собственно лингвистических проблем состава и организации русской лексики и ее динамических изменений в новейший исторический период, но и для решения практических задач языкового образования и совершенствования культуры речи современных носителей русского языка, а также задач создания качественных толковых и нормативно-стилистических словарей русского языка, в том числе учебных [7].

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
2. Бирюкова Е.Д. Стилистический компонент значения русского слова и его составляющие // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. Т.274, № 1. С. 151–156.
3. Ефремова Т.Ф. Самый полный современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : Аст, 2015.
4. Загоровская О.В. Этапы развития русского языка в новейший период его истории (рубеж XX–XXI веков) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4. С. 16–22.
5. Загоровская О.В. Об инновациях в русской лингвокультуре XXI века // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / под ред. О.В. Загоровской. Воронеж: Научная книга, 2020. Вып. 30. С. 3–7.
6. Загоровская О.В. Особенности процессов заимствования и адаптации иноязычной лексики в русском языке XXI века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. Т.293, № 4. С. 181–187. DOI: 10.47438/2309-7078_2021_4_176.
7. Загоровская О.В. Актуальные проблемы преподавания русского языка в школах многонационального Российского государства // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2016. №25. С. 73–78.
8. Загоровская О.В. Еще раз о структуре значения словесного знака // Теоретические проблемы современного языкознания: сборник научных статей. Воронеж: Истоки, 2009. С. 24–32.
9. Литвинова Ю.А., Маклакова Е.В. Исследование лингвистической природы синонимии лексических единиц // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. №1. С. 57–59.
10. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования. М. : ЭЛПИС, 2008. 495 с.
11. Маринова Е.В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке XXI века // Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст : коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. С. 65–149.
12. Орфографический академический ресурс «Академос» [Электронный ресурс]. URL: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения 06.05.2022).
13. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст : коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. 325 с.
14. Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / Т.Н. Буцева, Х. Вальтер, И.Т. Вепрева [и др.]. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 610 с.
15. Словарь синонимов русского языка : в 2 т./ИЛИ РАН; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: АСТ, 2003.
16. Словарь языка интернета.ru / под ред. М.А. Кронгауза. М. : Словари XXI в. 288 с.
17. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. 712 с.
18. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. М. : Эксмо, 2007. 1136 с.

19. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2010. 128 с.
20. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь иностранных слов русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.

References

1. Valgina, N.S. (2003) *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active processes in modern Russian]. Moscow, Logos publ. 304 p. (in Russian)
2. Biryukova, E.D. (2017) Stilisticheskii komponent znacheniya russkogo slova i ego sostavlyayushchie [Stylistic component of the meaning of the Russian word and its components]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 274 (1), 151–156. (in Russian)
3. Efremova, T.F. (2015) *Samyi polnyi sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 3 t.* [The most complete modern explanatory dictionary of the Russian language. In three volumes.]. Moscow, AST publ. (in Russian)
4. Zagorovskaya, O.V. (2020) Etapy razvitiya russkogo yazyka v noveishii period ego istorii (rubezh XX–XXI vekov) [Stages of development of the Russian language in the recent period of its history (the turn of the XX–XXI centuries)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*. (4), 16–22. (in Russian)
5. Zagorovskaya, O.V. (2020) Ob innovatsiyakh v russkoi lingvokul'ture XXI veka [About innovations in Russian linguoculture of the XXI century]. In: Zagorovskaya, O.V. (ed.) *Modern problems of linguistics and methods of teaching Russian language in University and school*. Voronezh, Nauchnaya kniga publ., vol. 30, pp. 3–7. (in Russian)
6. Zagorovskaya, O.V. (2021) Osobennosti protsessov zaimstvovaniya i adaptatsii inoyazychnoi leksiki v russkom yazyke XXI veka [Features of the processes of borrowing and adaptation of foreign language vocabulary in the Russian language of the XXI century]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 293 (4), 176–182. Available from: doi: 10.47438/2309-7078_2021_4_176. (in Russian)
7. Zagorovskaya, O.V. (2016) Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka v shkolakh mnogonatsional'nogo Rossiiskogo gosudarstva [Actual problems of Teaching Russian in Schools of a Multinational Russian State]. In: *Modern problems of linguistics and methods of teaching Russian language in University and school*. Voronezh, Nauchnaya kniga publ., vol. 25, pp. 73–78. (in Russian)
8. Zagorovskaya, O.V. Eshche raz o strukture znacheniya slovesnogo znaka [Once again about the structure of the meaning of a word sign]. In: *Theoretical problems of modern linguistics*. Voronezh, Istoki publ., pp. 24–32. (in Russian)
9. Litvinova, Yu.A., Maklakova, E.V. (2020) Issledovanie lingvisticheskoi prirody sinonimii leksicheskikh edinit [Investigation of the linguistic nature of synonymy of lexical units]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. (1), 57–59. (in Russian)
10. Marinova, E.V. (2008) *Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa XX – nachala XXI vv.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya* [Foreign Language words in Russian Speech of the Late XX – early XXI centuries: problems of mastering and functioning]. Moscow, ELPIS publ. 495 p. (in Russian)
11. Marinova, E.V. (2014) Osvoenie novykh zaimstvovaniy i soputstvuyushchie protsessy v russkom yazyke XXI veka [The development of new borrowings and related processes in the Russian language of the XXI century]. In: *The Russian language of the beginning of the XXI century: vocabulary, word formation, grammar, text*. Nizhniy Novgorod, NNGU im. N.I. Lobachevskogo publ., pp. 65–149. (in Russian)
12. *Orfograficheskii akademicheskii resurs «Akademos»* [Spelling academic resource «Akademos»]. Available from: <http://orfo.ruslang.ru/> [Accessed 06.05.2022].
13. *Russkii yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst*. (2014) [The Russian language of the beginning of the XXI century: vocabulary, word formation, grammar, text]. Nizhniy Novgorod, NNGU im. N.I. Lobachevskogo publ. 325 p. (in Russian)
14. *Russkii yazyk koronavirusnoi epokhi* [Russian language of the coronavirus era]. St. Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2021. 610 p. (in Russian)
15. Evgen'eva, A.P. (ed.). *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: v 2 t.* [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, AST publ., 2003. (in Russian)
16. Krongauz, M.A. (ed.) *Slovar' yazyka interneta.ru* [Dictionary of the Internet language]. Moscow, Slovari XXI v. publ. 288 p. (in Russian)
17. *Sovremennyyi russkii yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* (2008) [Modern Russian language: Active processes at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 712 p. (in Russian)
18. Sklyarevskaya, G.N. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* (2007) [Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century. Current vocabulary]. Moscow, Eksmo publ. 1136 p. (in Russian)
19. Chernyak, V.D. (2010) *Sinonimiya v russkom yazyke* [Synonymy in Russian: study guide]. Moscow, Akademiya publ., 128 p. (in Russian)
20. Shagalova, E.N. (2011) *Samyi noveishii tolkovyi slovar' inostrannykh slov russkogo yazyka XXI veka: ok. 1500 slov* [The newest explanatory dictionary of foreign words of the Russian language of the XXI century: about 1500 words]. Moscow, AST, Astrel' publ., 413 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 04.05.2022
Подписана в печать 27.06.2022

Original article

UDC 81.33

DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_192

SYNONYMOUS CONNECTIONS OF THE LATEST LEXICAL INNOVATIONS IN MODERN RUSSIAN

Olga V. Zagorovskaya¹, Svetlana I. Malikovskaya²

*Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia*

¹*Dr. Philol. Sci., Professor of the Department of the Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature, ORCID ID: 0000-0002-9129-9591,
tel.: +7 (473) 264-44-17, e-mail: olzagor@yandex.ru*

²*Postgraduate Student of the Department of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
ORCID ID: 0000-0002-5221-8955, tel.: +7 (473) 264-44-17, e-mail: swetlana.galizina@ya.ru*

Abstract. The article is devoted to the problems of the development of the Russian language at the present stage of its history. Russian synonymy is the object of the research, and the subject is synonymic connections and relations of lexical innovations (neologisms–borrowings, morphological and semantic neologisms) in the Russian language of the recent period. At the same time, the main attention is paid to innovations of the XXI century. For the first time a comprehensive analysis of these groups of neologisms in terms of their entry into the synonymic system of the Russian language and the formation of different types of synonymic connections in Russian linguoculture is proposed: semantic-synonymic (ideographic), stylistic-synonymic, doublet-synonymic. Conclusions are drawn about the peculiarities of the influence of the latest neologisms on the processes of dynamic development and complication of modern Russian synonymy.

Key words: lexical innovation, foreign language neologism, morphological neologism, semantic neologism, synonymy, synonymic relations, ideographic synonyms, stylistic synonyms, synonyms-doublets.

Cite as: Zagorovskaya, O.V., Malikovskaya, S.I. (2022) Synonymous connections of the latest lexical innovation in modern Russian. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 192–198. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_192

Received 04.05.2022

Accepted 27.06.2022